

Тот праздничный пир в честь начала учебного года врезался в память Люциуса Малфоя настолько глубоко, что даже десятилетия спустя, став седобородым стариком и провожая собственных внуков в Хогвартс, он не мог стереть те два часа из своего сознания.

Причиной тому не было известие о том, что древний род Блэков наконец-то «осквернился» первым гриффиндорцем. В тот вечер Беллатриса едва не разнесла слизеринский стол в щепки от ярости, хотя Люциус всегда втайне полагал, что Распределяющая шляпа просто ошиблась: такой самовлюбленной и заносчивой дуре, как Белла, место было именно в Гриффиндоре, а вовсе не Сириусу. Не было причиной и то, что его новый приятель, юный гений зельеварения Северус Снейп, наконец-то приступил к учебе.

Все дело было в нем. В тот день Люциус впервые увидел Джеймса Поттера — единственного наследника легендарной семьи, мальчишку с вечно взлохмаченной макушкой и невероятно живыми, искрящимися глазами.

Семьи Малфоев и Поттеров поддерживали связь, их пути часто пересекались на светских раутах, но Люциус никогда не видел Джеймса раньше. Мальчишка рос непоседой и терпеть не мог официоз. Стоило родителям объявить о приеме или приглашении на вечер, как Джеймс тут же находил сотню предлогов, чтобы улизнуть, а порой и вовсе бесследно исчезал из поместья.

Словно само провидение до поры до времени откладывало их встречу, не давая зародиться чувствам раньше срока.

С того момента, как Поттер переступил порог Хогвартса, Люциус потерял покой. Признанный сердцеед и гордый наследник рода Малфоев вел себя как влюбленный первокурсник: он искал встречи, ловил взглядом фигуру Джеймса в коридорах, то нарочно, то случайно оказываясь рядом. Вскоре вся школа шепотом обсуждала, что высокомерный принц Слизерина явно неровно дышит к новоявленному гриффиндорскому задире.

Однажды после ужина Сириус Блэк, тот самый «предатель крови», таинственным знаком выманил Люциуса в самый укромный уголок библиотеки.

— Послушай, ты чего как вор на дело выбрался? — с презрением бросил Люциус, глядя, как Сириус, облаченный во все черное, воровато озирается по сторонам.

— Тише ты! Если твои змеи прознают, что их лидер якшается с гриффиндорцем, да еще и с изгоем Блэком, твоему авторитету в Слизерине конец.

— Хочешь сказать, ты нарядился этим пугалом исключительно из заботы о моей репутации?

Люциус привычно изогнул правую бровь. Их отношения с Сириусом были куда теплее, чем гласила молва; втайне они оставались добрыми друзьями. Именно поэтому Люциус лишь делал вид, что разделяет гнев Беллы, когда та в очередной раз проклинала кузена.

— Итак, мистер Блэк, зачем вы, рискуя собой, вытащили меня сюда?

— Ты на моего брата глаз положил, что ли?

— На кого?

— Не прикидывайся идиотом. На кого ты вечно пялишься за обедом? Джеймс уже на стенку лезет от твоих гляделок.

— Положил. И что с того? Ты против?

Люциус признался легко и открыто. Он понимал: раз Сириус завел этот разговор, значит, он может стать ключом к сердцу Поттера.

— С чего бы мне быть против? — Сириус ехидно ухмыльнулся и ткнул пальцем в сторону Малфоя. — Просто у тебя такой взгляд... хищный. Парень решил, что он тебя чем-то смертельно обидел и ты собираешься его живьем сожрать!

— Ха! Выходит, наш великий мастер проказ тоже умеет бояться?

Люциус издал короткий смешок, за что удостоился от Блэка исполненного сочувствия взгляда.

— Влюбленные — совершенно несносные люди. Твой интеллект явно пробил дно, — вздохнул Сириус. — Я вытащил тебя сюда без его ведома. Скажи честно: у тебя это серьезно? Джеймс хоть и мастер на всякие каверзы, но в чувствах он наивен как ребенок. Он совсем не такой, как мы с тобой.

— Серьезно. Я чувствую, что он — именно тот, кто мне нужен.

— Не будь так уверен. А как же Нарцисса? О вашей помолвке уже вовсю трубят.

— Ты будто свою сестру не знаешь, — Люциус опустил голову, скрывая выражение лица. — У нее есть тот, кого она любит.

— Вот как? Она сама тебе сказала?

— Да, — кивнул Люциус. — Но сейчас не об этом. Скажи, как мне к нему подступить?

— Невероятно. Великий соблазнитель Малфой просит совета в делах сердечных.

— Ты не лучше, Сириус. Не думай, что так искусно всё скрываешь, — Люциус резко вскинул голову, заставив Блэка вздрогнуть. — Если любишь — скажи прямо. Хватит привлекать его внимание этими детскими выходками. Я могу замолвить за тебя словечко, но я не смогу прожить за тебя жизнь. Или ты так и собираешься до седых волос играть с ним в догонялки?

— Мои дела — это мои дела, — голос Сириуса мгновенно лишился задора. — Раз ты не шутишь, я попробую прощупать почву. Встретимся здесь же через два дня, вечером.

— Сириус, к чему эта маска силы передо мной?

— А что мне остается? — Блэк уронил подбородок на сложенные руки. — В его сердце нет для меня места. В лучшем случае я там числюсь врагом или соперником. Он никогда не посмотрит на меня всерьез. Никогда не поверит, что я...

— А не надо было изводить его своими шуточками! Сам виноват, теперь пожинай плоды.

— К тому же ему нравится кое-кто другой. С нашего факультета, — Сириус тяжело вздохнул. — Всё, хватит, тошно об этом. Я пошел. Жди вестей.

— Куда ты сорвался, сядь! — Люциус удержал его за плечо. — Как думаешь, у меня-то есть шанс?

Сириус внимательно взгляделся в лицо друга, затем обошел стол и хлопнул его по плечу.

— Джеймс о тебе неплохого мнения. Так что твои шансы куда выше моих. Ладно, я пошел, мы договорились вместе делать уроки.

Сириус сделал пару шагов и обернулся:

— Эти пару дней веди себя прилично. Никаких «случайных» встреч и не сверли его взглядом, а то спугнешь!

— Понял я, иди уже, — улыбнулся Люциус, провожая друга взглядом.

«Надо же, — подумал он, — мы оба оказались ранены одной и той же стрелой».

Сириус не подвел. Он явился точно в срок к той самой парте в углу библиотеки.

— Будь добр, смени гардероб в следующий раз. Если нечего надеть, я пришлю тебе мантию из дома, — пробормотал Люциус, завидев знакомые ботинки, но, подняв взгляд, замер.

Перед ним было лицо, которое он видел в каждом своем сне.

— Что, не нравится наряд? — голос, донесшийся из-под капюшона, вовсе не был низким, как у Сириуса. Он был чистым, звонким и полным того неумного веселья, которое принадлежало лишь одному человеку. — А мне вот по душе. Насилу выпросил у Сириуса на вечер!

— Ты... — Люциус совершенно растерялся. Он впервые остался с Джеймсом наедине и не знал, куда деть руки. — Как ты здесь оказался?

— А почему мне нельзя? — Джеймс скинул плащ и по-хозяйски уселся напротив. — Сириус мне всё выложил. Знаешь, я решил, что в таких делах лучше не доверять посредникам.

— Э-э... Пожалуй, ты прав.

— Так почему ты молчал?

— О чем?

— О том, что я тебе нравлюсь. Зачем было заставлять Сириуса передавать слова? Это совсем на тебя не похоже, — Джеймс негромко рассмеялся. — Только в Хогвартсе я понял, почему папа с мамой вечно ставили тебя мне в пример. Ты тот еще интриган!

— Мистер и миссис Поттер — достойнейшие люди, — вежливо отозвался Люциус.

— Люциус, я могу тебя так называть? Взамен разрешаю звать меня Джеймсом.

— Хорошо... Джеймс.

— Понимаешь, Люциус, я в этих сердечных делах немного... тугодум. Если мне не сказать в лоб, я и не догадаюсь. Пока Сириус не открыл мне глаза, я был уверен, что чем-то тебя задел и ты вызываешь меня на дуэль!

— Сириус говорил... я думал, ты и так поймешь. Учитывая твою... одаренность в некоторых вопросах.

— Вот именно. Мерлин дал мне талант к квиддичу, с которым мало кто сравнится, но в остальном решил не баловать. Всё честно.

— И... что ты скажешь теперь?

— Ну... — Джеймс внезапно густо покраснел и отвел глаза. — Я думаю, нам стоит попробовать.

В конце концов, вражда факультетов не должна мешать личным чувствам, верно?

— Верно.

В тот миг Люциусу показалось, что мир вокруг стал безупречным. Но где-то в глубине души заворчалось смутное беспокойство: не слишком ли быстро пришло это долгожданное счастье?

Время летело неумолимо. Настал день, когда Люциусу пришла пора покинуть стены Хогвартса и выйти в большой мир.

Магическое сообщество лихорадило. Влияние Волдеморта росло с пугающей быстротой, и большинство чистокровных семей начали склоняться на сторону Тёмного Лорда. Древний и богатый род Малфоев не стал исключением.

Из-за этого Люциус и Джеймс ссорились бесконечно. Люциус жаждал поддержки, молил о понимании, хотел, чтобы они сражались плечом к плечу. Но Джеймс был непоколебим. Как и Сириус, он уже выбрал свой путь — сторону Дамблдора.

— Северус, сегодня в десять в моем поместье будет собрание. Не опаздывай.

Люциус, только что переживший очередную тяжелую ссору с Джеймсом, без сил рухнул на диван в подземельях Слизерина. Напротив него сидел его единственный доверенный союзник — будущий мастер зелий Северус Снейп.

— Что-то важное? — не отрываясь от книги, спросил Северус.

— Отец сказал, Тёмный Лорд желает видеть нас лично.

— Люциус.

— Что?

— Как же Поттер?

— Не знаю, — Люциус в сердцах запустил пальцы в свои безупречные светлые волосы. — Ты же знаешь, какой он упрямый. Кроме Дамблдора, для него не существует авторитетов. Что я могу сделать?

— И что он решил?

— У нас нет выбора, кроме расставания. Он заявил, что не может быть с последователем чёрной магии. И еще он сказал...

— Сказал, что после школы женится на Лили Эванс?

— Так ты уже знаешь, — Люциус удивленно взглянул на друга. — Тебе совсем не больно?

— Терпимо. Оказалось, не так мучительно, как я себе представлял, — Северус закрыл тяжелый том по зельеварению. — Значит, он тоже выбрал «светлую» сторону?

— Нечасто ты проявляешь к нему интерес, — Люциус иронично вскинул бровь. — Или ты наконец признался самому себе? Понял, что любишь вовсе не Эванс, а его?

— Не говори глупостей, Люциус. Твои шутки сегодня особенно пресны.

— Сев, неужели ты не видишь? Этот идиот любит тебя уже несколько лет, — устало выдохнул Малфой. — Все в Гриффиндоре, даже самые безмозглые, знают, что он без ума от тебя. А ты...

— Это не имеет значения. Между нами ничего не может быть. Занимайся своими делами, Люциус, и не забудь разбудить меня, когда придет время.

Договорив, Северус прикрыл глаза, не желая продолжать разговор. Вскоре он провалился в тяжелый, тревожный сон, в котором снова и снова видел лицо того, кто стал его вечным проклятием и единственной любовью.

Ни Северус, ни Люциус еще не знали, что завтрашний день погрузит мир магии в пучину небывалого хаоса. Колесо их судеб начало свое медленное вращение, унося их жизни в сторону, о которой они не смели даже помыслить.

<http://bllate.org/book/17513/1659859>